

После церемонии Сяо Юй и Пэй Линьчжи во главе министров наградили три армии и отпраздновали праздник вместе с солдатами.

Те чиновники, которые планировали отправиться домой на праздник, вынуждены были остаться, так как император и заслуженные генералы еще не уехали домой, поэтому они не смели отправиться домой раньше времени.

Сяо Юй лично поднял тост за солдат, а затем вернулся к главному столу, чтобы поесть вместе с Пэй Линьчжи. Пока они ели, он болтал и расспрашивал о подробностях войны с Восточным Жуном.

В своих письмах Пэй Линьчжи всегда сообщал хорошие новости, но не плохие, точно указывая, сколько потерь понес противник, а сколько его собственных солдат было убито или ранено, всегда указывал общим числом, плюс утверждение, что потери были намного ниже, чем у противника, но точных данных о погибших не было.

Поэтому до конца войны Сяо Юй не знал точно, сколько его солдат погибло в бою.

Конечно, Пэй Линьчжи не собирался скрывать это от Сяо Юя, но он знал, что Сяо Юй всегда ценил человеческую жизнь и сочувствовал своим солдатам, поэтому если бы он знал, что много солдат было убито, он бы беспокоился и имел проблемы со сном и едой.

Теперь, когда он вернулся после победы, не было необходимости скрывать это, и он рассказал правду о количестве погибших солдат.

Пока Сяо Юй слушал, бокал с вином, который он поднес к губам, остановился в воздухе. По сравнению с более чем 100 000 солдат Восточного Жуна, которые были уничтожены, армия Ань потеряла более 60 000 солдат, что уже было значительным преимуществом.

Однако все эти 60 000 солдат были живыми людьми и вместе с теми, кто погиб, сражаясь против Западного Жуна, в общей сложности более 100 000 солдат отдали свои жизни во время его правления.

Это означало, что более 100 000 семей потеряли своих близких, даже в случае победы в войне, как они могли чувствовать себя?

Мир и единство, достоинство и слава — все это куплено жизнью и кровью.

Сяо Юй поднял свой бокал вина и медленно вылил его на землю, наливая три кубка подряд, чтобы почтить души тех, кто погиб так храбро.

В конце Сяо Юй вздохнул и сказал: "Мы должны сделать все возможное, чтобы обеспечить наших солдат. В эти несколько месяцев будет много работы, поэтому Тэньюнь, пожалуйста, позаботься о том, чтобы пенсии были распределены до перемещения столицы".

Мин Чон почтительно ответил: "Ваше Величество, не беспокойтесь, я все подготовлю".

Пэй Линьчжи почувствовал, что настроение Сяо Юя ухудшилось, и указал глазами Гуань Шаню и остальным. Сразу же Гуань Шань понял и поспешно встал, чтобы предложить Сяо Юю тост. Видя это, другие генералы последовали его примеру.

Гуань Шань был очень хорош в этом деле и взял на себя инициативу рассказать Сяо Юю об интересных вещах, которые произошли во время войны, в то время как остальные очень красочно рассказывали о различных смешных ситуациях, которые возникали тогда.

Когда Сяо Юй увидел, как все воодушевлены, он отбросил свое плохое настроение, выпил и поболтал с ними.

Когда они вернулись во дворец, был уже закат. Сяо Юй заснул в карете, что неудивительно: он не сомкнул глаз прошлой ночью, рано утром отправился за Пэй Линьчжи и выпил много вина, даже если это было рисовое вино.

Пэй Линьчжи не сел на лошадь и сопровождал его в карете. Когда Сяо Юй расслабился, то вскоре после посадки в карету заснул на коленях у Пэй Линьчжи.

Когда карета остановилась, Пэй Линьчжи не стал будить Сяо Юя, а вынес его из кареты и понес прямо в спальню.

А-Пин шел позади него, наблюдая, как его Учитель несет его отца совершенно не скрываясь, не обращая внимания на взгляды окружающих, как будто он держит не правителя страны, а только того, кого любит больше всех.

Отец был Императором и всегда придерживался рамок. Единственное время, когда он действительно расслабляется, — это перед его Учителем. Он больше не император, который смотрит на мир свысока, а живой, дышащий человек, который боится и уязвим.

В детстве он не понимал отношений между отцом и учителем, но подсознательно чувствовал, что для них вполне естественно спать в одной кровати, ведь это два его любимых человека, и они должны спать втроем на одной постели.

Позже, когда он стал старше, его попросили поспать одного, но он обнаружил, что его отец по-прежнему спит со его учителем. Тогда он был озадачен и спросил окружающих, которые сказали ему, что статус его отца был очень важен, и что кто-то мог напасть на него, и что его учитель был очень хорош в боевых искусствах, и что он спал с его отцом, чтобы защитить его.

Когда он стал старше, ни одна из этих причин уже не могла его убедить: постепенно он понял отношения между отцом и учителем и не чувствовал удивления. Не было разницы между отцом и учителем и между вторым братом и сестрой Юэ-эр, и он постепенно осознавал ответственность, лежащую на его плечах.

Отец и Учитель не могли иметь детей, у них был только он - единственный наследник, поэтому он должен был много работать и быть квалифицированным преемником. Именно из-за этого осознания он становился все более строгим к себе.

Пэй Линьчжи отнес Сяо Юя в спальню и, положив его на кушетку, обнаружил, что на Сяо Юе слишком много одежды, чтобы сразу лечь, поэтому ему пришлось снова взять его на руки и снять с него корону.

А-Пин встал в дверях и сказал: "Учитель, тебе нужна моя помощь?".

Пэй Линьчжи посмотрел на А-Пина: "Да, иди и помоги мне раздеть твоего отца".

А-Пин поспешил на помощь.

Пэй Линьчжи осмотрел своего молодого ученика и сказал: "А-Пин вырос довольно высоким". Это было еще после того, как он вернулся и тщательно измерил его.

А-Пин сказал, занимаясь делом: "Я вырос на дюйм с тех пор, как ушел учитель".

Пэй Линьчжи улыбнулся: "Хорошо, ты ведь не расслабился в домашней работе, или кунг-фу?".

"В ответ на слова Учителя, я не потерял ни одной позиции. Я надеюсь, что скоро смогу закончить учебу, чтобы помочь своему отцу".

Пэй Линьчжи улыбнулся: "А-Пин действительно повзрослел и стал более формальным в своей речи. Я отношусь к тебе как к сыну, нет необходимости быть таким вежливым".

А-Пин слегка замер, затем кивнул: "Хорошо. Учитель, каково на самом деле на севере? Неужели так холодно?"

Пэй Линьчжи задумался на мгновение: "Зимой довольно холодно, хуже, чем здесь, с четырьмя разными сезонами, и условия немного суровее, чем на юге. Но на севере есть своя атмосфера, которой нет на юге. Я думаю, что именно там должен находиться император. Условия жизни на юге слишком мягкие и комфортные, что ослабляет боевой дух людей, и я согласен с твоим отцом, когда он говорит, что хочет перенести столицу".

"Это заставляет меня тоже ждать с нетерпением", - А-Пин наконец-то снял с головы Сяо Юя

ниспадающую корону.

Пэй Линьчжи положил Сяо Юя на кровать и похлопал А-Пина по плечу: "Тебе и твоему отцу должно понравиться".

А-Пин энергично кивнул головой: "Тогда учитель и отец хорошо отдохнут, я уйду первым, мы поговорим утром".

Когда Пэй Линьчжи увидел, что тот уходит, он приказал слуге у двери: "Пусть кто-нибудь приготовит мне воду для купания".

Служащий почтительно сказал: "В ответ на вопрос генерала, горячая вода готова".

Пэй Линьчжи стянул с Сяо Юя штаны, протянул руку, чтобы вытереть мелкие бисеринки пота на кончике его носа, и посмотрел вниз, чтобы внимательно изучить его лицо.

Не известно, от вина или от жары, но щеки Сяо Юя были красными. После стольких лет его внешность не сильно изменилась, но он стал более зрелым и стабильным, и становился все более прекрасным, как хорошее вино, которое с возрастом становится все более ароматным.

Пэй Линьчжи не удержался, опустил голову и поцеловал его в губы. Сяо Юй, который спал, не знал, что ему приснилось, и вытянул кончик языка, чтобы облизать губы. Глядя на эти губы, кадык Пэй Линьчжи дернулся, он не мог удержаться, снова опустил голову и поцеловал, сгустив давнее желание и тоску в глубокий, полный любви поцелуй.

Хотя Сяо Юй не проснулся, он подсознательно ответил. Сердце Пэй Линьчжи пылало от поцелуя, и он боялся, что не сможет устоять, поэтому он отступил, поправил свою одежду и пошел, чтобы принять ванну.

Только когда он закончил, он вернулся в спальню и лег рядом с Сяо Юем, взял его на руки и обнял, засыпая.

Когда Сяо Юй открыл глаза, в комнате горела только свеча, а на улице было темно. Почему он спал на кровати? Кстати, Линьчжи вернулся, где он?

Сяо Юй в панике вскочил: "Эй!".

Снаружи слышались шаги, и раздался знакомый голос: "Проснулся?".

Выражение лица Сяо Юя мгновенно расслабилось, он посмотрел на Пэй Линьчжи и хихикнул, протягивая к нему руку: "Ты меня напугал, я думал, что ты мне приснился", - тон его голоса был немного кокетливым.

Пэй Линьчжи вошел, поставил поднос в руке на стол в стороне, повернулся и подошел к кровати и сел: "Я здесь".

Сяо Юй поднял руки и обвил ими его шею, зарываясь в грудь и вдыхая его запах: "Отлично, ты вернулся".

Пэй Линьчжи обхватил его руками и сказал теплым голосом: "Я больше не уйду, в этот раз, я останусь с тобой навсегда".

"Мы договорились, что ты больше не уйдешь", - Сяо Юй терся о него, как кошка, которая воссоединилась со своим хозяином после долгого времени.

Пэй Линьчжи мягко улыбнулся: "Да, я не уйду".

Сяо Юй спросил: "Который час? Я так долго спал, почему ты меня не разбудил?". Он никогда не спал весь день до темноты.

Пэй Линьчжи поднял руку и погладил его по затылку: "Почему я должен тебя будить?".

"Ты вернулся после долгого отсутствия, поэтому, конечно, я должен составить тебе компанию. Но я заснул, и время было потрачено..." - Сяо Юй был расстроен и чувствовал, что зря потратил много времени на Пэй Линьчжи.

Пэй Линьчжи вдруг укусил его за мочку, а затем дунул в ухо: "Это не будет напрасно. Я намеренно дал тебе поспать днем, чтобы меньше спать ночью..."

Кости Сяо Юя покалывало от этого дыхания, а когда он задумался о глубоком смысле этих слов, покалывание опустилось до его копчика, и он не мог не поднять руки и не обнять его крепче.

Пэй Линьчжи неожиданно громко рассмеялся: "Похоже, Вашему Величеству не терпится. Мой господин, вы сначала воспользуетесь едой или воспользуетесь мной?"

Сяо Юй не мог не рассмеяться, он не ожидал, что этот парень окажется таким нескромным, поэтому он повернул голову и лизнул мочку уха Пэй Линьчжи, тот задрожал, он положил руку на шею и собирался поцеловать ее.

Сяо Юй поднял руку и прикрыл рот Пэй Линьчжи, медленно сказав: "Подожди, сначала я поем, а потом использую тебя". Он счастливо улыбался.

Пэй Линьчжи смотрел на него беспомощно и с любовью, не ожидая, что он возьмет на себя инициативу флиртовать, поэтому он поцеловал его в руку: "Хорошо, сначала ты поешь, потом я"

сьем тебя".

В ответ Сяо Юй поддразнил его и убрал руку, его лицо немного покраснело: "Сначала я пойду и умоюсь".

Пэй Линьчжи слегка рассмеялся, ему нравилось видеть его немного взволнованным: "Иди".

Время ужина уже прошло, поэтому Пэй Линьчжи лично принес еду Сяо Юю в его спальню, и если бы тот не проснулся, то он бы разбудил его. Теперь, когда он проснулся, пришло время вставать и есть.

Они сидели друг напротив друга при свете свечи, Сяо Юй ел, а Пэй Линьчжи наблюдал за ним.

Сяо Юй был так доволен, что мог только мечтать о таком дне. Он взял кусок мяса на своей тарелке и спросил: "Что это за мясо? Я никогда не ел его раньше".

Пэй Линьчжи улыбнулся: "Ослиное мясо в соусе".

Сяо Юй поднял на него брови: "Это ты привез?".

"Да. Он был хорош на севере, поэтому я хотел, чтобы ты тоже попробовал его, что ты думаешь?".

"Вкусно", - Сяо Юй с удовольствием засунул кусок в рот, затем взял другой кусок и поднес его ко рту Пэй Линьчжи, который открыл рот и съел.

Сяо Юй проглотил свою еду и сказал: "Почему Цзи Хай не вернулся, я давно его не видел".

"Он сам вызвался остаться. У всех остальных генералов есть семьи, и они хотели поехать домой".

Сяо Юй нахмурился: "Не может быть, чтобы он не вернулся по этой причине. Ему двадцать семь лет, и он до сих пор не обзавелся семьей, а Юэ-эр много раз говорила мне, чтобы я женил ее второго брата. Я не хочу указывать ему, но надеюсь, что он сможет вернуться и завести семью самостоятельно. Ты его учитель, почему ты не беспокоишься?".

Пэй Линьчжи развел руками и беспомощно улыбнулся: "А что я могу сделать? Я говорил ему это несколько раз, но его отношение не очень понятно. Или мы должны взять инициативу на себя и выбрать ему невесту? Может дать ему решать самостоятельно?".

Сяо Юй покачал головой: "Я должен сначала посоветоваться с ним, я хочу, чтобы все вокруг

меня были счастливы в браке. Даже если это свидание вслепую, он должен пойти на него сам. Я прикажу Цзи Хаю вернуться в Чанъань после переноса столицы. Он сражался столько лет, так что пришло время наградить его званием Генерала Кавалерии".

Пэй Линьчжи улыбнулся: "Это действительно ему подойдет".

Сяо Юй рассмеялся: "Конечно, он был со мной столько лет, как я могу его не знать? Больше всего он восхищается генералом Хуо Чжаоди. Тот сражался на востоке и западе, изгнав народ Ху, и имел большой послужной список успехов в битвах, так что он действительно похож на Хуо".

"Так, когда мы начнем перевозить столицу?".

Сяо Юй сказал: "В августе, когда погода уже не жаркая, и у нас будет еще два месяца, чтобы добраться до Чанъаня. В октябре в Чанъане не слишком холодно, так что, когда все устроится, мы сможем перезимовать".

Пэй Линьчжи кивнул: "Это хорошо!". Он вдруг вытянул палец и стер соус с нижней губы Сяо Юя, затем облизал палец.

У Сяо Юя перехватило дыхание, когда он наблюдал за его искушающими движениями, и его разум помутился, на мгновение забыв о том, что он делает.

Пэй Линьчжи улыбнулся и сказал: "Ты так медленно ешь, хочешь, я тебя покормлю?".

Сяо Юй высунул язык и лизнул место, которое он вытер, его щеки покраснелись: "И вовсе не медленно!".

"Да, но я не могу долго ждать", - Пэй Линьчжи перешел на дразнящий тон.

Сяо Юй был уже на семь процентов сыт, поэтому, когда Линьчжи сказал это, он намеренно замедлил темп и жевал все медленнее и медленнее, делая паузу во время еды, просто чтобы разжечь «другой аппетит».

Пэй Линьчжи почувствовал его намерение и просто выхватил его палочки для еды и положил их на стол, обошел с противоположной стороны и подхватил его в руки: "Я думаю, Ваше Величество уже наелось, так что не утруждайте себя этим. Позвольте мне служить Вашему Величеству дальше".

Сяо Юй громко рассмеялся: "Генерал Пэй, похоже, не очень хорош в терпении, как же ты смог выиграть битву, если у тебя с этим так все плохо?".

Пэй Линьчжи положил мужчину на кровать и прижался прямо к нему, подняв брови: "Это у меня нет терпения? Неужели из-за того, что меня так долго не было рядом с Вашим Величеством, Ваше Величество забыло о моих способностях? Тогда я вам напомню",- с этими словами он опустил голову и поцеловал его.

В первый день восьмого месяца двенадцатого года правления Сяо Юя, все жители города Цзянье собрались на северной и южной улицах, чтобы проводить Его Величество в путь из Цзянье.

Хотя новость о переносе столицы была известна уже несколько месяцев, когда наступил этот день, люди были опечалены тем, что такой хороший император уезжает в другое место, насколько лучше было бы, если бы он остался в Цзянье.

Многие из людей взывали: "Ваше Величество, останьтесь!". "Останьтесь!"

Голоса удержания звучали непрерывно, и Сяо Юй не ожидал, что люди не захотят отпустить его из Цзянье. Хотя Цзянье ему очень нравился, ему нужно было переехать, так как мир объединился, и этот город больше не подходил на роль столицы.

А-Пин, который ехал с ним в карете, отвернулся от окна: "Отец, люди не хотят, чтобы ты уезжал".

Сяо Юй беспомощно улыбнулся: "Я тоже не хочу уезжать, но я должен".

А-Пин энергично кивнул головой: "Я знаю. Я просто горжусь своим отцом, которого так любит народ. Тот, кто завоевывает сердца людей, завоевывает мир, вот почему папа смог объединить мир. В будущем я хочу стать императором, которого любит народ".

Сяо Юй погладил А-Пина по голове и благодарно улыбнулся: "Только когда ты ставишь людей на первое место, ты можешь по-настоящему завоевать сердца всего мира".

"Ваш сын запомнит!"

Когда они вышли из города, на улице было очень много людей, многие с окраин города и даже из-за его пределов.

Сяо Юй взошел на борт корабля, окруженный толпой, и оглянулся, чтобы увидеть бесчисленное множество людей на берегу, провожающих его.

Он поднял руку и помахал людям на берегу, и толпа разразилась криками "Да здравствует Его Величество!". "Хорошего путешествия, Ваше Величество!"

Сяо Юй посмотрел на толпу и вдруг почувствовал себя немного грустным, оставив Цзянье, вернется ли он позже?

Словно угадав его мысли, Пэй Линьчжи сказал рядом с ним: "Ваше Величество, не нужно печалиться, разве Вы не хотели исследовать другие места в будущем? У нас всегда будет возможность вернуться".

Сяо Юй почувствовал облегчение, услышав его слова, это было началом его путешествия по звездам и морю.

Пэй Линьчжи махнул рукой: "Отплываем!".

конец ^ _ ~

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300398>